

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ «КРАТКОГО РУКОВОДСТВА К КРАСНОРЕЧИЮ» М. В. ЛОМОНОСОВА В СВЕТЕ КОМПИЛЯЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ (НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ)¹

А. А. Костин
(С.-Петербург)

Компиляция как термин, означающий одну из техник создания текста, несмотря на достаточно прочную укорененность в исследованиях по древнерусской² литературе (и – шире – по древним и средневековым), чувствует себя неуютно в применении к явлениям литературы «новой»³, в России традиционно отсчитываемой с

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект 15-04-00551: «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова: творческая история, источники, текст.

² Приведу ёмкое определение компиляции из главки «Приемы древнерусского творчества» классического труда В. Н. Перетца, вполне отражающее то, как этот термин будет пониматься в настоящей работе: «Компиляцией называется создание нового литературного памятника на основании двух, трех и более. Компилятор берет идеи и элементы изложения, иногда целые фразы и более крупные части из своих источников, но подчиняет свое построение и изложение чужого материала той или иной новой руководящей идее [выделено разрядкой в оригинале. – А. К.], излагает этот материал по своему плану, часто со своим освещением ... В новой литературе компиляция также обычна: почти все общие обзоры исторические, историко-литературные и т. п. научно-популярные статьи и книги – являются компиляциями» (Перетц 1922: 77; Перетц 2010: 131–132). Перетц выделяет компиляцию как особый прием использования чужого текста, отличный, с одной стороны (по наличию авторской интенции и творческого подхода), от плагиата и (механической) контаминации; а с другой (по обнаруживаемым значительным текстуальным совпадениям), – от более самостоятельных подражания, отражения и продолжения.

³ Показательно отсутствие статьи «Компиляция» в: ЛЭ 1929–1939 и КЛЭ 1962–1978; в «Большой советской энциклопедии» в статье «Копмиляция» описано явление, для которого В. Н. Перетцем использован термин «контаминация»: «[Л]итературная работа, сочинение, составленная по заимствованным у других авторов материалам, без самостоятельной их обработки и собственных исследований» (БСЭ 1973: 585).

XVIII века⁴. Между тем, век, одним из символов которого стала «Энциклопедия» Дидро и Даламбера – опыт критического сведения в одном издании всей совокупности человеческих знаний, – конечно, не был лишен компиляционной практики, служившей созданию тысяч (в том числе очень влиятельных) печатных изданий во всей Европе⁵. Многочисленные опыты использования ее в русской печати лишь подтверждают включенность России в общеевропейские каналы распространения знаний⁶.

Очевидно, что в этих условиях компиляция оставалась основной техникой создания учебников по риторике. Склонность к повторению утвержденного традицией опыта, и без того свойственная педагогической практике в целом, усугублялась в данном случае спецификой области знания, для которой опора на авторитеты и ориентация на образцы была не только характерной чертой, но собственно определяла само ее существование. Сказать «компилятивная риторика XVIII века» значит по степени тавтологичности примерно то же, что сказать «восторженная пиндарическая ода» или «галантная эклога Нового Времени», – мы имеем дело с существенной особенностью жанра, без рефлексии над которой применительно к каждому конкретному образцу немислимо его понимание. Поэтому филологическое изучение той или иной риторики как памятника невозможно без уяснения ее компиляционной структуры, служащей одним из основных ключей к реконструкции творческой истории. В полной мере это относится

⁴ В последней академической истории русской литературы применительно к русским сочинениям XVIII века этот термин употреблен лишь единожды, для характеристики паралитературного явления: «Внешним выражением нарастающего интереса к собственной поэтической древности являлись ... многочисленные издания 1770–1780-х гг. полуфольклорных компиляций» (Стенник, Кочеткова 1980: 676). Спор с характеристикой подобного рода литературы как компиляционной и отставание авторства в работе ее составителей см. в: Пушкарев 1967: 206–236.

⁵ О высоком статусе компиляции в европейском культурном дискурсе десятилетий, предшествовавших появлению труда Дидро и Д'Аламбера, см.: Gierl 1999: 69–104, Gierl 2001: 63–94.

⁶ Методику работы с русскими печатными компилятивными сочинениями см. в: Рак 1998.

и к «Краткому руководству к красноречию» М. В. Ломоносова, наиболее влиятельной русской риторике⁷, которая и станет предметом анализа в настоящей работе.

Для дальнейшего изложения необходимо сообщить (с незначительными уточнениями) ряд достаточно известных фактов об истории создания и публикации «Краткого руководства к красноречию»⁸.

В январе 1744 года Ломоносовым было подготовлено в белой рукописи сочинение, которое вскоре поступило на рассмотрение Конференции Петербургской Академии наук с вопросом о возможности его напечатать. Сочинение, написанное, по-видимому, до конца 1743 г., было названо «Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия». Размашисто переписанная набело на 104 листах А. П. Протасовым рукопись составляла 4 раздела, 15 глав (включая посвящение и неозаглавленные введения к разделам), 140 параграфов, содержащих около 11 тысяч слов.

В марте того же года, после того как Г. Ф. Миллер дал на рукопись отзыв, из которого следовало, что для издания ее следует серьезно переработать, в том числе обогатив иллюстративный материал, Ломоносов приступил к этой работе. Плоды ее начали печататься после января 1747 г. и печатались, судя по всему, до мая или июня 1748 г.; только с последним листом был напечатан титульный лист книги⁹, на котором значилось: «Краткое руководство к красноречию,

⁷ См. статью, во многом подводящую итоги более чем полуторавековой истории изучения этого памятника: Сазонова 2013: 20–40.

⁸ Общую канву см. в: Ломоносов 1952: 790–793, 805–814.

⁹ В сохранившихся корректурных листах издания 1748 г. (СПФ АРАН. Ф. 20, оп. 3, № 50) только последний лист «У» не имеет подписи Ломоносова об отправке в печать (отметка об отправке в печать листа «Р» на с. 272 обрезана), зато она есть на обороте титульного листа («Печатать / Ломоносов»). Сложенный для переплета в тетрадку печатный лист «У» образует семь книжных листов (с. 305–315 и 3 нум. страницы), в то время как остальные листы книги – восемь. Бумага титула соответствует бумаге листа «У». Таким образом, можно предполагать, что титульная страница была напечатана на последнем печатном листе книги вместе с ее последними параграфами, содержанием и списком погрешностей, а затем вырезалась и прилеталась в начале издания.

книга первая, в которой содержится риторика...». На 327 страницах этого издания помещалось 3 раздела, 25 глав в 326 параграфов, всего около 50 тысяч слов.

Если оставить за скобками последующие издания «Краткого руководства» в 1759 и 1765 гг., правка в которых носит преимущественно стилистический или случайный типографский характер¹⁰, мы вынуждены будем признать, что крайние точки концептуальной, теоретической работы Ломоносова над его риторикой отражают два источника – беловая рукопись 1743 г. и печатное издание 1748 г. Из оставленных им самим или при его жизни свидетельств нам ничего не известно прямо о том, когда Ломоносов задумал свою риторикку; какими пособиями пользовался при ее подготовке; на какое время приходится этапы активной работы над книгой; с чем связана и в чем заключалась переработка сочинения на разных этапах, и т. д. И хотя обилие источников текста¹¹, а также документированность некоторых этапов прохождения рукописи через официальные инстанции создают впечатление того, что творческая история «Краткого руководства к красноречию» нам достаточно известна¹², на деле впечатление это иллюзорно. Несмотря на более чем двухвековую историю изучения этого труда Ломоносова, наши представления о его творческой истории до сих пор крайне смутны. Она может быть описана только на основе тщательного анализа вариантов всех источников текста (варианты эти до сих пор со сколько-

¹⁰ О проблеме текстологической квалификации изданий 1759 и 1765 гг. см.: Морозов 1956: 167–172; Виноградов, Бархударов, Блок 1956: 469–472; Морозов 1957: 220–221; Карпова 1968: 81–82; Николаев 1994: 7–15.

¹¹ В корпус источников текста ломоносовской риторики должна быть включена, помимо упомянутых корректурных листов (СПФ АРАН. Ф. 20, оп. 3, № 50), также черновая рукопись труда (там же, № 49) и ряд фрагментарных черновых переводов.

¹² Ср., например, характерное высказывание в новейшем претендующем на подведение итогов исследовании: «Вторая текстологическая проблема, возникающая в связи с «Кратким руководством к красноречию...» – воссоздание его творческой истории – лишена трудностей подобного рода: ход работы Ломоносова над риторическими его сочинениями, сопровождающие эту работу биографические подробности, отзывы о ней современников – все это неоднократно описывалось в научной литературе» (Бухаркин 2013: 60).

либо удовлетворительной полнотой не опубликованы), их палеографических и кодикологических особенностей, а также при условии расширения наших сведений о том, какие источники легли в основу работы Ломоносова над Риторикой.

В этой статье речь пойдет именно об источниках. Только после определения объема и характера заимствований в «Кратком руководстве к красноречию» можно будет делать выводы об оригинальности этого сочинения и его месте в истории русской филологической мысли. Между тем, до недавнего времени круг относительно надежно устанавливаемых источников Риторике был слишком небольшим, чтобы на его основе проводить сколько-либо серьезный компиляционный анализ.

История изучения компиляционных источников «Краткого руководства...» подробно изложена К. Н. Лемешевым (см.: Лемешев 2012: 107–122); для целей настоящей статьи важно отметить следующее. Вплоть до начала XX века опора Ломоносова при подготовке своего учебника на другие пособия не вызывала у исследователей каких-либо сомнений. Два основных пособия, использование которых распространяется на всю книгу, были указаны еще Евгением (Болховитиновым)¹³ – это “De eloquentia sacra et humana” Н. Коссена (Caussin; первое издание – 1617 г.; не менее 23 переизданий до конца XVII века) и “(Novus) candidatus Rhetoricae” Ф.-А. Помея (Pomey, первое издание – 1659 г.; исправленное – 1668 г.; не менее 26 переизданий до конца XVII века). Н. С. Тихонравов (см.: Тихонравов 1865: 75–88) добавил к этим источникам “Ausführliche Redekunst” И. Г. Готшеда (первое издание – 1736)¹⁴. На основе этих сведений в своей студенческой работе 1867 г. А. С. Будилович привел обширный список соответствий между «Кратким руко-

¹³ Ср.: «Ломоносова Риторика собрана из тех же классических книг, и наипаче из латинской Кауссиновой большой и Помеевой Риторике, и вся составлена только из общих правил с подведением только некоторых российских примеров подлинниками и переводами» (Евгений 1845: 20).

¹⁴ О связи ломоносовской риторики с сочинением Готшеда см. подробнее: Grafshoff 1961: 498–507.

водством...» и тремя названными пособиями (Будилович 1869: 103–111 1-й паг., 36–72 2-й паг.). Закрепленные в филологической традиции М. И. Сухомлиновым, который активно использовал сопоставления А. С. Будиловича в комментарии к риторическому тому «Сочинений» Ломоносова (см.: Ломоносов 1895), труды Коссена, Помея и Готшеда продолжают оставаться основой наших знаний о том, чем пользовался Ломоносов при работе над своей риторикой, до сих пор (см.: Риторика 2013: 26).

Между тем, патриотическая идеология конца 1940-х – начала 1950-х гг., во многом определявшая позицию издателей «Полного собрания сочинений» Ломоносова (XI тт., 1950–1983), обусловила то, что значение компиляционных источников для понимания природы «Краткого руководства...» постепенно релятивизировалось. Уже у авторов комментария к «Полному собранию сочинений» труды Коссена, Помея и Готшеда превращаются из источников компиляции в элементы круга чтения¹⁵, следствием чего стал комментарий, в котором для переводных примеров «Краткого руководства...» сведения об источнике перевода приводятся преимущественно по позднейшим авторитетным изданиям, хотя в большинстве случаев перевод был выполнен, скорее всего, с посредствующей риторикой¹⁶. Подобная позиция привела к тому, что в реконструкции библиотеки Ломоносова, выполненной Г. М. Коровиным, упоминаются издания сочинений Филострата, Димитрия Фалерского, Амвросия Медиоланского и многих других авторов, сведений о знакомстве с которыми Ломоносова помимо чтения риторических пособий нет (см.: Коровин 1961). Это представление об эрудированном книжнике, без труда ориентирующемся во всем объеме античной и святоотеческой литературы, оказалось привлекательным и нередко

¹⁵ Ср.: «За границей Ломоносов внимательно изучает трактаты по риторике Лонгина (в переводе Буало), Коссена, Помея и Готшеда, которого, как и Лонгина, конспектирует» (Ломоносов 1952: 791).

¹⁶ Отсылки к книге Готшеда в комментарии нет вовсе; отсылки к Помею и Коссену приведены в единичных случаях, когда не удается найти «авторитетного» источника примера.

воспроизводится. Обратной стороной этого отказа видеть в «Кратком руководстве...» компиляцию, основанную прежде всего на опыте новоевропейской филологической мысли, стало стремление соотнести ее (скорее на уровне филиации идей, а не заимствования текста) с русской риторической традицией¹⁷.

Однако наиболее проблемным для перспектив изучения «Краткого руководства...» мне видится заданное пренебрежительным отношением середины XX века к компилятивной природе ломоносовского сочинения представление о том, что сам по себе вопрос об источниках, хотя и может быть поставлен, но вряд ли может быть решен, да и само его решение не так уж важно, поскольку риторический труд *a priori* растворен в пучине традиции¹⁸. Между

¹⁷ Приведу характерную цитату, логика которой вполне соответствует интеллектуальным построениям 1949 г., и между тем до сих пор во многом определяет видение проблемы источников «Краткого руководства...»: «Вполне закономерно акцентирование современных исследователей не на формальные совпадения многих мест “Риторика” Ломоносова с аналогичными пособиями его западных предшественников, а на то новое, что было им дано в его труде с целью удовлетворения национальных потребностей ... Однако совершенно справедливое стремление выявить значительную самостоятельность ломоносовского “Руководства” и по целям, и по средствам может привести к другой крайности: его “Риторика” окажется в изоляции от предшествующей ей национальной традиции» (Федоров 1971: 292). При всей бесспорной значимости трудов по изучению ранней русской риторики, которая вплоть до 1740-х гг. не может рассматриваться в отрыве от малороссийской традиции (см.: Понырко 1981: 154–162; Стратий, Литвинов, Андрушко 1982; Буланина 1985; Вомперский 1988; Аннушкин 1999а), проблема источников текстов, особенно применительно к западноевропейскому материалу, как правило, не получает в них сколько-либо заметного места. Имеющиеся попытки непосредственно связать «Краткое руководство...» Ломоносова с ранними русскими риторическими трудами (Гаврюшин 1986: 131–154, Аннушкин 1999б: 89–102) представляются недостаточно убедительными.

¹⁸ При всей верности утверждения о том, что «через какое посредство Ломоносов получил определения понятий или примеры, установить трудно ... Не только учение, но также и цитаты передаются из поколения в поколение и могут встречаться в разных компендиумах, которые не всегда прямо зависят друг от друга, но принадлежат к общей традиции. Мы имеем дело с пересекающимися источниками, и в таком случае точное установление источника цитирования становится проблематичным» (Сазонова 2013: 34; см. также Аннушкин 2011); с учетом того, что анализ ломоносовской риторики в свете общих течений западноевропейской риторической мысли XVI–XVIII веков может давать интересные результаты (Лахман 2001), фактический отказ от признания проблемы конкретных источников как ключевой в анализе «Краткого руководства» (Риторика 2013) вряд ли может быть оправдан.

тем, как показывает практика анализа компиляций, обилие предполагаемых источников не исключает принципиальной возможности установления генезиса компиляции – если не до того издания или рукописи, с которой осуществлялся перевод/переписывание, то по меньшей мере до группы источников со своими характерными признаками. Чрезвычайно сложная в доцифровую эпоху для необозримого поля европейской риторики нового времени¹⁹, задача эта значительно упрощается – при условии следования выработанным ранее методам – с появлением электронных библиотек и возможностью поиска по текстам сотен тысяч книг XV–XVIII веков, основным инструментом которого остается сервис Google Books²⁰. Продуктивность этих методов показывают в том числе находки в области источников ломоносовского «Краткого руководства к красноречию», составляющие основной материал настоящей статьи.

Главное, что нам известно о соотношении самой ранней рукописной (1743 г.) и первой печатной (1748 г.) редакциях «Краткого руководства к красноречию», состоит в следующем: с одной стороны, при подготовке печатного текста Ломоносов добавил несколько глав, материал которых полностью отсутствовал в ранней рукописи²¹; с другой стороны, несколько глав и даже один краткий раздел в печатном тексте исчезли вовсе²². Оставив пока в стороне последние, постараемся понять, что нам известно о «новых» главах в тексте 1748 года с точки зрения их источников.

¹⁹ Далекий от полноты, особенно в отношении земель Восточной Европы, библиографический указатель изданий по риторике раннего Нового Времени (Green, Murphy 2006) включает описание 3842 трудов, для которых зафиксировано в общей сложности 12325 изданий.

²⁰ Методологические замечания о совмещении традиционных методов компиционного анализа с новыми поисковыми инструментами предложены мною ранее в работе: Костин 2011: 75–94.

²¹ Это главы (по сквозному счету): 9) О возбуждении, утолении и изображении страстей; 21) О хрии; 23) О расположении по разговору; 24) О расположении описаний.

²² Главы: 13) О расположении слов публичных; 14) О расположении частных речей и писем; 15) О произношении. Последняя глава целиком представляет собой заключительный, четвертый раздел текста 1743 г.

Из всех четырех «новых» глав источники не устанавливаются только для одной – «О расположении по разговору». Что касается остальных, то известно, что глава «О возбуждении страстей» в значительной степени – и в отношении теоретических формулировок, и в выборе примеров – основана на соответствующих разделах “*Ausführliche Redekunst*” Готшеда и риторике Коссена; в главе «О хрии» определения, один небольшой пример и один обширный – хрия на слова Бианта «Я все свое несу с собой» (§ 264) – восходят к соответствующему разделу книги Помея; и, наконец, большинство примеров в главе «О расположении описаний» взяты из раздела XI “*Characteres epidictici*” книги Коссена.

Эти сведения могут быть дополнены. Важнейшим источником раздела о хрии стало, по-видимому, пособие Якоба Мазена²³ “*Palaestra oratoria*” (первое издание – 1659)²⁴ или другой восходящий к нему печатный или рукописный труд.

Предлагая во втором разделе своей книги курс практических упражнений в риторике по системе из 14 «прогимназм» Афтония Софиста, Мазен в конце его особенно останавливается на рассмотрении хрии (упражнение, предполагавшее распространение в оформленный текст по строгим правилам либо замечательного высказывания, либо известия о памятном поступке)²⁵, посвящая ей четыре главы (XX–XXIII), где, помимо общих сведений и спора с правилами Афтония, он приводит в том числе пять хрий собственного сочинения (в главе XXI “*Praxis chriarum diversarum*”) и шесть – извлеченных из сочинений Цицерона (в главе XXIII “*Veterum authorum chriae*”)²⁶. Три из последних попали в печатный

²³ Jacob Masen (1606–1681), учитель риторики в иезуитских школах Трира, Мюнстера, Аахена и Дюссельдофа. См. о нем: Bauer 1990: 353–354. Сочинения Мазена были хорошо известны в России и использовались в том числе в семинарской практике.

²⁴ Для сверки текстов Ломоносова и Мазена использовано издание: Masen 1678. Для удобства поиска соответствий в других изданиях при указаниях на книгу Мазена там, где этого можно избежать, используется отсылка не к странице, а к соответствующей главе и параграфу.

²⁵ О судьбе хрии в России см.: Богданов 2015: 39–54

²⁶ I) *Majus malum dedecus, quam dolor est*; II) *Beatam vitam in Phalaridis Taurum descensuram*; III) *Quidquam nunquam minus otiosi sunt, quam cum sunt otiosi*; IV) *Si violandum*

текст «Краткого руководства»²⁷, причем в том именно объеме, какой был использован у Мазена; с сохранением его порядка (отчего хрия о Фаларидовом быке из V книги «Тускуланских бесед» предшествует хрии о Сократе из I книги того же сочинения) и сопровождающих текст примечаний (в частности, здесь источник вызвавшей недовольство В. К. ТрEDIAKовского²⁸ характеристики Ломоносовым мыслью Цицерона как перипатетического учения в преамбуле к § 261)²⁹. Также, в черновой рукописи «Краткого руководства» 1747 г. сохранился зачеркнутый Ломоносовым почти полный перевод одной из пяти хрий, предложенных Мазеном в главе XXI³⁰, а в § 257 печатного текста в качестве образца темы для смешанной хрии приведено заглавие последней хрии, избранной Мазеном из Цицерона³¹. Совокупность этих сведений позволяет предполагать, что «Краткое руководство» и “Palaestra oratoria”

est jus, regnandi gratia violandum est; V) Socrates recte mortem contempsit; VI) Anaxagoras filii mortem aequo ferens animo dixit: “Sciebam me genuisse mortalem”. Подчеркиванием выделены хрии, находящие соответствия у Ломоносова.

²⁷ § 261 – «что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка»; § 262 – «больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился» и § 263 – «Сократ по справедливости смерть презрел».

²⁸ На поле принадлежавшего ТрEDIAKовскому экземпляру «Краткого руководства...» замечено: «[В]се ложь: не перипатетическое, но стоическое, и в Цицероне говорил стоик» (Ломоносов 1895: 513; Николаев 1994: 10–12).

²⁹ Ср. слова Ломоносова («В пример словесной хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов кн. 5 перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут») и Мазена (“Chria verbalis II. *Beatam vitam in Phalaridis Taurum descensuram. Ita veteres philosophi. 1. Exorditur a Peripateticorum sententia, docetque turpe esse virtutem dolori succumbere ... Cicero ad Brutum Tuscul. q. lib. 5. n. 76*”).

³⁰ Ср. у Ломоносова («§ 255. Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например ... Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отмстил ... § 258. К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии ... Приступ. Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был...» – Ломоносов 1952: 296–297; далее ссылки на текст «Краткого руководства» приводятся в тексте по этому изданию) и Мазена (“Chria IV. *realis ... Exordium. Dionysius Siciliae Tyrannus, cum hostem suum egregium ultum vellet ... Elocutio. Quanta fuerit Dionysii, Siciliae tyrannide ... vastricies...*”).

³¹ Ср. у Ломоносова («Смешанная хрия есть ... Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечивал: я знал, что он смертен родился». – Ломоносов

связаны генетически. Причем, несмотря на то, что буквально из латинского источника Ломоносовым взяты только примеры, нельзя исключать того, что книга Мазена послужила для Ломоносова не только хрестоматийным, но и теоретическим источником.

При том, что значительную часть теоретического текста в разделе о хрии, а также два примера Ломоносов взял из своего основного пособия – книги Поменя, можно предположить, что именно знакомство с изложением учения о хрии у Мазена заставило его включить этот раздел в свою книгу. Само его появление в печатном тексте «Краткого руководства...» отчасти удивительно, поскольку в ранней редакции (1743 г.) о хрии сказано несколько пренебрежительно: «Некоторые риторы располагают свои слова чрез особливую форму, называемую хрию, которая разделяется на осмь частей, однако нет в ней ничего особливого, и все ея части в помянутых четырех частях слова [вступление, истолкование, утверждение и заключение. – А. К.] заключаются, для того об ней обстоятельно писать оставляю» (Ломоносов 1952: 65). Как видно, изначально Ломоносов не считал хрию заслуживающей сколько-нибудь пристального внимания. Между тем, к 1747 г. его отношение к этой форме меняется: он посвящает ей полную главу из 12 параграфов. Как кажется, ключевым для подобного решения стало положение, содержащееся в § 260 печатной ломоносовской риторики: «Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оныя примеров в их сочинениях. Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели по предписанным от Автония Софисты правилам строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось» (Ломоносов 1952: 298–299).

По-видимому, мы можем видеть здесь отголосок мысли Мазена, который, отчасти полемически излагая свою теорию и практику хрии после разбора «Прогимназм» Афтония, где

1952: 296) и Мазена (“Chria VI. Mixta. Anaxagoras filii mortem aequo ferens animo dixit: ‘Sciebam me genuisse mortalem’”).

хрии предписывался определенный строгий порядок из восьми частей, замечает: «Закон этот предписан Афтонием, и ты можешь безнаказанно его нарушать. И порядок, им предписанный, не нужно держать за священный ... И если ты им пренебрежешь, это может способствовать силе и сути [хрии]. Итак, законы эти не те, что у Радаманта, и не по ним оценивается достоинство хрии ... А теперь перейдем к Древним, внося в их наследие и собственную лепту»³².

Основное различие в изложении учения о хрии у Помея и Мазена заключается как раз в том, что первый держится очень строгих правил Афтония и приводит множество хрий собственного сочинения (последнюю из них Ломоносов вольно перерабатывает в конце своей главы); Мазен же склонен оценивать хрию как учебный опыт, важный для практики в остроумии и стиле, а не следовании правилам, отчего основное место у него занимают примеры из древних, и именно в этом за ним следует Ломоносов.

Рассмотренный пример использования Ломоносовым отдельного пособия для подготовки одного параграфа (а материал книги Мазена не дает оснований считать, что она использовалась в каких-либо других местах ломоносовского труда) кажется достаточно прозрачным; далее хотелось бы остановиться на случае значительно менее очевидном, но от того не менее интересном.

Наиболее традиционным разделом риторики является учение о тропах и фигурах (метафора, аллегория, различные типы повторов, смена нарративных моделей, и т. п.). Из-за того, что соответствующие разделы включает в том или ином виде почти любая риторика, излагаемые в них положения и примеры во многих случаях существенно пересекаются, из-за чего может казаться, что поиск источника в данном случае заведомо обречен на неудачу. Между тем, сама техника компиляционного труда неизбежно приводит к тому, что созданный компилятором труд несет на себе

³² “Lex est illa Aphtoniana, quam sine crimine violaveris. Sed nec ordo ab eodem proscriptus quicquam habet religionis ... Ad illius vim et rem natam intererit quandoque neglexisse. Haec igitur leges Rhadamantheae non sunt, hic pondus Chriae non libratur ... Nunc Veteres, suam huc quoque conferentes symbolam, andiamus” (Masen 1678: 475, 508).

те или иные метки своего относительно надежно опознаваемого источника; задача исследователя – лишь обратить внимание на эти метки и найти источник. В случае с разделами о тропах и фигурах в ломоносовской Риторике это, как кажется, отчасти удастся сделать.

Учение о тропах и фигурах заключалось у Ломоносова в ранней (1743 г.) редакции его риторики в трех главах – «О словах риторических», «О умножении и перемене слов» и «О изображении сложенных идей». В печатной редакции (1748 г.), отчасти переработанной и значительно дополненной, их место заняли четыре главы – «О тропах речений», «О тропах предложений», «О фигурах речений», «О фигурах предложений». Как для определений, так и для примеров, использованных в этих главах, соответствия можно найти и у Помея, и у Коссена, и у Готшеда. Но если посмотреть на тот новый материал, что появился здесь за 4 года переработки Ломоносовым начальной редакции, становится очевидным, что в значительной степени он стал следствием обращения (возможно – через неустановленный источник-посредник) к одному из важнейших ученых трактатов поздней классической риторической традиции – “*Commentariorum rhetoricorum libri VI*” (первое издание –1606) Герхарда Иоганна Фосса (Воссиуса или Воссия)³³.

³³ Gerhard Johann Vossius (1577–1649), голландский протестантский филолог, историк и богослов, в 1600–1615 гг. – ректор латинской школы в Дордрехте. Его ученый трактат “*Commentariorum rhetoricorum sive oratoriarum institutionum libri VI*” до конца XVII века выдержал не меньше 10 изданий. Помимо этого, широкое распространение получили школьные курсы Фосса по риторике – “*Elementa rhetorica*” (1646; в XVII и XVIII вв. использовался как основной риторический курс в шведских школах) и “*Rhetorices Contractae... libri V*” (1621). Издание последнего (Amstelodami, 1685) входило в состав библиотеки В. Г. Орлова, включавшей книги Ломоносова (см.: Кулябко, Бешенковский 1975: 200); его текст не обнаруживает значимых соответствий «Краткому руководству», что не позволило, по-видимому, авторам новейшего справочника по риторической терминологии Ломоносова использовать его в своем труде (ср. описывающую источники справочника статью: Волков 2013, 33), где с довольно странной отсылкой к описанию ломоносовской библиотеки (в издании, на которое сделана отсылка (Беляева 2011), риторические труды Фосса не упомянуты вовсе) “*Rhetorices Contractae...*” названа ошибочно “*Ars rhetorica*” (1623); и вышедший позднее проспект справочника (см.: Риторика 2013: 27), где упоминание о

Влияние книги Фосса (последних глав раздела IV “De elocutione” и раздела V “De schematibus”) распространяется на три главы второй части («О украшении») ломоносовского пособия. В общем виде соотношение двух риторик можно отразить следующими цифрами. Из 13 параграфов главы Ломоносова «О тропах предложений» семь обнаруживают соответствие с “Commentariorum rhetoricorum”, для 5 из них можно говорить, что Ломоносов преимущественно опирается на Фосса³⁴. Для главы «О фигурах речений» эти цифры, соответственно, 8/3/3; для главы «О фигурах предложений» – 30/12/8³⁵. Помимо обилия соответствий – и в изложении материала, и в примерах – можно обратить внимание также на случаи, дополнительно указывающие, что мы имеем дело не со случайными совпадениями, но с генетической зависимостью риторик Ломоносова и Фосса.

А) ВЫБОР ПРИМЕРОВ

Примеры, приводимые для демонстрации теоретических положений, являются важнейшей содержательной частью «Краткого руководства к красноречию». Если в варианте риторики 1743 г. Ломоносов почти не использовал переводных примеров, то текст 1747–1748 гг. во многом строится именно на них. Необходимая для упражняющегося в красноречии опора на образцы, декларированная в § 5 «Вступления» к «Краткому руководству» (1748) не была для Ломоносова лишь общим положением, утвержденным традицией. Как было показано выше при анализе различий в изложении учения о хрии между редакциями 1743 и 1748 гг., усвоение образцов как метод овладения риторическими приемами было для Ломоносова

Фоссе-филологе отсутствует; ср. также: Казанский 2014: 35). О Г. И. Фоссе см.: Rademaker 1981; Wickenden 1993; Voss 2006; Voss 2010.

³⁴ Учитываются случаи, когда в параграфе «Краткого руководства», помимо примера, имеющегося в соответствующем параграфе у Фосса, выполняются еще по меньшей мере два условия из следующих: совпадение текста теоретической части параграфа; выбор первого примера в параграфе или разделе параграфа Фосса; серийное заимствование примеров; большая близость к тексту Фосса начального текста черновой рукописи.

³⁵ Подробнее информацию о выявляемых соответствиях см. в приложении к статье.

едва ли не более важным, чем изучение формализованных правил. Таким образом, «Краткое руководство» могло служить также и хрестоматией. По тому, как отбирался материал в эту хрестоматию, можно делать надежные выводы об использованных в работе источниках.

В общей сложности 44 примера Ломоносова находят соответствия среди примеров Фосса; по большей части мы имеем дело со случаями, когда пример, демонстрирующий у Ломоносова возможности того или иного тропа или фигуры, у Фосса приведен при изложении того же теоретического материала. При этом в 15 случаях из обширнейшего иллюстративного материала Фосса Ломоносов отбирает только первые примеры соответствующих параграфов или их логически вычлняемых фрагментов (которые соответствуют логике изложения материала Ломоносова)³⁶. Еще в 11 случаях выбор не идет дальше третьего примера у Фосса (в том числе с пропуском примеров на греческом языке и библейских цитат)³⁷. Особенно показательны случаи, когда примеры из одного или соседних параграфов у Ломоносова и примеры у Фосса не только соответствуют друг другу, но и идут в одинаковой последовательности.

Так, в § 204, толкуя фигуру «усугубления» (ср.: «[К]огда одно слово двояжды полагается в одном предложении». – С. 259), Ломоносов сначала приводит два примера с буквальным повторением в начале предложения (из речи Цицерона за Милона: «Воскресите, воскресите...» и из «Энеиды»: «Меня, меня...») и один – с повторением в пределах предложения (из I речи Цицерона против Катилины: «Жив ты, но жив...»). Все эти фрагменты находятся в соответствующем по содержанию 7-м параграфе (De

³⁶ Приведу список этих примеров у Ломоносова; в перечне число соответствует номеру параграфа в «Кратком руководстве к красноречию»; буква в скобках – порядку примеров внутри параграфа; если пример Ломоносова соответствует первому примеру не в параграфе, а в его подразделе у Фосса, после записи ставится знак астериска (*): 191(б); 198(а); 198(б); 201(а); 201(б); 203(д); 204(в)*; 206(в)*; 213(а); 214(а)*; 217(д)*; 217(ж)*; 220*, 227(б); 233(а).

³⁷ Вот их перечень: 191(а), 197(а), 199(в), 201(в), 203(а), 203(г), 213(б), 217(е)*, 219(а), 227(а), 233(б).

epizeuxi) 3-й главы 5-й книги (Lib. V: Cap. III–7)³⁸ труда Фосса. Фосс разделяет фигуру epizeuxis на два типа: непрерывную (continua) и как бы непрерывную (quasi continua). Для первого, после нескольких стихотворных примеров (из Луция Акция, Сенеки и Варрона), он приводит два отрывка из Цицерона (первый из них переводит Ломоносов) и затем – стих из Вергилия, переведенный Ломоносовым. Переходя ко второму, Фосс начинает с того именно отрывка из Цицерона, который появляется в «Кратком руководстве».

Заканчивает Ломоносов толкование «усугубления» в § 204 описанием повтора слова в начале и конце предложения, со следующим примером: «[Н]адежда ободряет, терпение дает надежда слабым» (Ломоносов 1952: 259). Такой пример отсутствует в книге Фосса, как и соответствующий вид повтора в разобранный параграфе “Commentariorum rhetoricorum...”. Между тем, в черновой рукописи «Краткого руководства» для демонстрации этой теоретической модели использовались другие примеры. Сначала Ломоносовым было записано: «Оба цветущие летами, Аркадцы оба»; затем этот пример зачеркнут, и предложено (с интенсивной правкой): «Его буду в жизни и по смерти буду его». Оба эти примера – переводные, первый из «Эклог» Вергилия (VII: 4; *Ambo florentes aetatibus, Arcades ambo*); второй из Проперция (II.15: 36; *Hujus ero vivus, mortuus hujus ero*). Оба они, почти соседствуя, приведены в параграфе Фосса (V: III–4) “De epianalepsi”³⁹, описывающем фигуру, соответствующую тому типу повтора, который Ломоносов приводит в конце § 204.

Еще более показателен § 227, где, говоря о фигуре «вольность» (ср.: «[К]огда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или охуле-

³⁸ Для сверки текстов мною использовано издание: Voss 1643. Для удобства работы с другими изданиями в дальнейшем используются отсылки в формате (Книга: Глава-Параграф).

³⁹ СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 3. № 49. Л. 77; Ломоносов 1952: 259. Несколько букв, зачеркнутых перед словами «Оба цветущие...», можно прочесть как «Сви», что соответствует началу перевода словом «Сви[детели]» первого примера в том же параграфе Фосса (V: III–4): “Vidimus tuam victoriam...” (Cic. Marc. 16).

ния». – Ломоносов 1952: 275), Ломоносов приводит два примера – слова Креза к Камбизу из Геродота («Мне кажется, что тебя...») и из речи Цицерона в защиту Квинта Лигария: «Посмотри, как я не устрашаюсь, посмотри, какое сияние твоея кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. Сколько мне возможно, возвышу свой голос, чтобы сие слышал народ римский. Когда война началась, Кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось». Оба примера приведены (соответственно вторым и первым) в параграфе книги Фосса (V: XIII–1) “De ΠΑΡΡΗΣΙΑ”, причем Ломоносов переводит из того же места также толкование фигуры, немного сокращая его (ср.: “Licentia, vel potius liberitas dicitur, cum apud eos, quos vereri debemus, liberius quaedam pronunciamus, vel commonendi, vel objurganti gratia; vel etiam cum id simulamus, adu-landi causa”). Несмотря на то, что фрагмент из Цицерона приведен у Фосса в меньшем объеме, чем у Ломоносова (со слов “Suscepto bello, Caesar...”), в том, что выбор Ломоносова восходит именно к “Commentariorum rhetoricorum...”, позволяет убедиться черновая рукопись, где в основном корпусе текст примера начинается со слов «Когда война началась, Кесарь...», а предыдущее предложение (со слов «Посмотри, как я...») записано позже на поле⁴⁰.

Б) ПАРАТЕКСТ

Помимо совпадения в составе, последовательности и объеме примеров, а также использовании определенных принципов их отбора (например, выбор первого из серии примеров), характерным для выявления компиляционных заимствований может служить повторение компилятором вспомогательного текста, сопровождающего в источнике примеры – указания на книги, главы, страницы и пр., причем особенно – повторение ошибок в этих указаниях или неверное толкование указаний из-за

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 3. № 49. Л. 84 об.

особенностей текста источника. Так, в § 221, приводя пример из комедии Теренция «Самоистязатель» (Heautontimorumenos), приведенный и у Фосса (V: XI–2), с пометой: “Terentius Heaut. Act. 5 sc. 1”, Ломоносов записывает сперва в рукописи: «[У] Терентия Афра в комедии, называемой Гевта(?)», и затем меняет последнее слово на «Евтонтиморуменос»⁴¹.

При том, что Ломоносов в целом довольно точно следует за весьма надежными указаниями Фосса, один случай ошибки представляется особенно наглядным. В § 214, уточняя фигуру риторического вопроса (в терминологии Ломоносова – «вопрошение»; в § 213 воспроизводятся два первых примера из параграфа (V: V–4) “De interrogatione” Фосса), Ломоносов замечает:

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, Королева Карфагенская, к Троянским пришельцам:

Из кой вы земли и коего народа?

И с миром ли вы к нам или пришли с войною?

Комментаторы «Краткого руководства» вслед за А. С. Будиловичем сообщают относительно последнего примера: «Таких стихов в Энеиде нет»⁴² (Будилович 1869: 66 2-й паг.; Ломоносов 1895: 476; Ломоносов 1952: 831). Вернее было бы сказать: «Дидона в Энеиде таких слов не произносит». Ошибку Ломоносова, по-видимому, можно объяснить только зависимостью его текста от пособия Фосса, что подтверждается в том числе почти буквальным совпадением теоретического текста:

Interrogatio ... neque enim discendi gratiam instituitur; sed ut vires ... addat orationi. At ille naturalis est modus:

⁴¹ СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 3. № 49. Л. 83.

⁴² За этим утверждением следуют новейшие исследователи: Ломоносов 2011: 705; Матвеев 2015: 644. В последнем случае модальность еще более усилена: «[П]риписанное Виргилию двустипшие». Следует заметить, что у Будиловича комментарий к этому месту отличается крайней осторожностью: «Примера в Энеиде нет? Былинный склад, “из кой вы земли и коего народа”?».

Aen. 8 Qui genus? Unde domo? Pacemne adfertis, an arma?

Item:

Aen. 1 Sed vos qui tandem? quibus aut venistis ab oris.

Как видим, Фосс цитирует два нериторических, «натуральных» вопроса из «Энеиды», один из них задает Энею принявшая вид смертной Венера после рассказа о судьбе Дидоны (Aen I, 369), второй обращает также к Энею предводитель аркадцев Паллант (Aen VIII, 114), именно его и переводит Ломоносов. Чтобы вопрос этот оказался вложенным в уста карфагенской царицы, переводчик должен был не помнить наизусть всю «Энеиду», но знать, что стих взят из этой поэмы, что позволило приписать вопрос самому известному, кроме Энея, ее герою.

В том, что главы о тропах и фигурах «Краткого руководства к красноречию» содержат заимствования, восходящие к книге Фосса, убеждает и ряд других аргументов. Так, у Фосса можно найти (причем в полностью совпадающих по объему извлечениях) те цитаты из древних риториков, которые приводит Ломоносов⁴³; материал “*Commentariorum rhetoricorum*” позволяет найти (снабженные латинским подстрочником) почти все цитаты из греческих авторов, которые не были найдены ранее у Коссена или Готшеда⁴⁴;

⁴³ Так, в § 198 со ссылкой на Димитрия Фалерского Ломоносов приводит стихи одного из самых известных стихотворений Сапфо: «Зять входит, Марсу равный / Мужей великих много больший» (С. 256). Пример этот с тем же извлечением из Димитрия обнаруживается в находящем соответствие с теоретическим текстом Ломоносова параграфе Фосса (IV: XII-9) “*An hyperbolis uti liceat...*”.

⁴⁴ Список таких примеров в качестве постановки проблемы был ранее приведен Г. Кайпертом, замечавшим, что у нас нет оснований полагать, что Ломоносов переводил греческие примеры, извлекая их из отдельных изданий авторов на греческом языке; значительно логичнее предположить использование неустановленного пособия с латинскими подстрочниками (см.: Keipert 1967: 134–143). С привлечением книги Фосса проблемным для примеров, атрибутированных Ломоносовым греческим авторам, остается только статус примеров из Гомера; для всех остальных мы располагаем риторическим пособием с латинским или немецким переводом. Единственным исключением является перевод разговора Ганнибала и Александра Македонского из Лукиана (§ 283): посредником для него был не латинский перевод, как полагал Г. Кайперт, а французский, выполненный Николя Перро д’Абланкур (в издании,

и др. Даже если труд Фосса не был использован Ломоносовым непосредственно (описанная выше передача прозой двух стихотворных примеров в черновике § 204 или неверное указание на Дидону может быть объяснено, например, использованием посредствующего рукописного курса)⁴⁵, генетическая связь двух книг представляется бесспорной.

Постараемся подвести итог предложенным наблюдениям. Мы с большой долей основания можем говорить о том, что на этапе подготовки расширенной редакции своего риторического труда Ломоносов использовал комплекс источников, которые условно можно назвать «локальными». Помимо упоминавшегося использования книги Готшеда для подготовки главы «О возбуждении страстей...», разобранных случаев использования книги Мазена для главы «О хрии» и труда Фосса для глав о тропах и фигурах, это также содержащее изложение теории остроумия М. К. Сарбевского пособие М. Радау “*Orator extemporaneus*” (первое издание – 1650), обнаруживающее связь с главой «О изобретении витиеватых речей» (см.: Костин, Николаев 2013: 41–53).

Специфика этих «локальных» (или «точечных») источников в отношении творческой истории «Краткого руководства к красноречию» состоит в том, что 1) материал из них встречается только в поздней редакции и не находится в ранней; 2) их использование ограничивается преимущественно отдельными главами или тематическими блоками; 3) они используются преимущественно для иллюстрирования текста примерами, хотя в ряде случаев могут организовывать и теоретическую часть труда Ломоносова.

впервые выпущенном: Perrot 1654), обнаруживающий все отмеченные исследователем расхождения с греческим текстом, которые можно найти у Ломоносова.

⁴⁵ Это могло бы объяснить ошибку в § 195 «Краткого руководства»: помещенный здесь пример эмфазиса из «Энеиды» («он растянулся по неизмеримой пещере»), верно отнесенный Фоссом (IV: XII–10) к циклопу Полифему (Aen. III, 631–632: ...*jacuitque per antrum / Immensum*), у Ломоносова приложен к Церберу (ср. соответствующее место из Aen. VI, 418: *adverso recubans immanis in antro*, где как и у Ломоносова, определение ‘*immanis*’ (огромный) относится не к пещере, а к чудовищу).

Подобный тип работы с компиляционными источниками показывает, что при всей значительной стилистической переработке раннего текста ломоносовской Риторики тексты «Кратких руководств» 1743 и 1748 гг. должны рассматриваться не как два разных произведения, но лишь как две существенно разнесенных по времени редакции. Изменения, внесенные в «Краткое руководство к риторике» за несколько лет, носили по преимуществу количественный, а не качественный характер. Отсутствие в печатном тексте трех глав, имевшихся в тетрадке 1743 г.⁴⁶, не должно смущать. Печатный текст, как известно, заканчивался следующими словами: «Конец первой книги». Главы о гражданском и частном красноречии, а также о правилах произнесения речей должны были попасть во вторую книгу, которая, по-видимому, так и не была написана. В остальном же работа Ломоносова над Риторикой в 1744–1748 гг. заключалась в ее распространении, в том числе таким кажущимся мне до сих пор не вполне понятным способом, как использование отдельных параграфов из преимущественно довольно пространных пособий для написания отдельных же параграфов собственной книги. Разобраться в этой проблеме, надеюсь, поможет расширение базы компиляционных источников ломоносовской Риторики. О том, что находки здесь все еще возможны, свидетельствует хотя бы тот факт, что даже для рассмотренных в настоящей статье глав механическое соединение названных шести пособий вовсе не дает полной картины и оставляет ряд мест, источники у которых очевидно были, но пока не могут быть обнаружены. Упование на тщательный анализ и научную удачу заставляет смотреть на эту задачу с оптимизмом.

⁴⁶ См. примечание 22.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аннушкин В. И. 1999а. Первая русская «Риторика» XVII века. М.: Добросвет.
- Аннушкин В. И. 1999б. М. В. Ломоносов и риторики петровского времени. – Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. № 5. С. 89–102.
- Аннушкин В. И. 2011. Задачи освоения и изучения «Краткого руководства к красноречию». – Литературоведческий журнал. № 29. С. 236–249.
- Беляева И. М. 2011. Каталог книг личной библиотеки М. В. Ломоносова в Библиотеке Российской академии наук и других учреждениях Санкт-Петербурга / Отв. ред. И. М. Беляева. СПб.: БАН.
- Богданов К. А. 2015. Нерусская хрия: польза, забота, строптивые слова. – Новое литературное обозрение. № 2 (132). С. 39–54.
- БСЭ 1973. Большая советская энциклопедия: 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. Т. 12.
- Будилович А. С. 1869. М. В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб.: Печатня В. Головина.
- Буланина Т. В. 1985. Риторика в Древней Руси: Сведения о теории красноречия в русской письменности XI–XVI веков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.
- Бухаркин П. Е. 2013. «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения. – Филологическое наследие М. В. Ломоносова. СПб.: Нестор-История. С. 36–71.
- Виноградов В. В., Бархударов С. Г., Блок Г. П. 1956. По поводу одной критической статьи (Письмо в редакцию). – Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XV. Вып. 5. С. 469–472.
- Волков С. С. 2013. Словарь-справочник «Риторика М. В. Ломоносова»: Источники и тексты. – Филологическое наследие М. В. Ломоносова. СПб.: Нестор-История. С. 17–35.
- Вомперский В. П. 1988. Риторика в России XVII–XVIII вв. М.: Наука.
- Гаврюшин Н. К. 1986. «Риторика» М. В. Ломоносова и «Логика» Макария Петровича. – Памятники науки и техники. 1985. М.: Наука. С. 131–154.
- Евгений (Болховитинов) 1845. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших о России. Т. 2: От Л до Э. М.: В Университетской типографии.

- Казанский Н. 2014. Об изучении языка М. В. Ломоносова в Институте лингвистических исследований РАН. – *Toronto Slavic Quarterly*. № 47. С. 24–37.
- Карпова Е. Е. 1968. К вопросу о каноническом тексте Риторике Ломоносова. – XXI Герценовские чтения. Филологические науки. Программа и краткое содержание докладов. Л. С. 81–82.
- КЛЭ 1962–1978. Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Т. 1–9.
- Коровин Г. М. 1961. Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. М.; Л.: Наука.
- Костин А. А. 2011. Дивный новый цифровой мир, или Об источниках «Прибавления к Московским ведомостям». – *Русская литература*. № 1. С. 75–94.
- Костин А. А., Николаев С. И. 2013. Неучтенный источник риторики Ломоносова («Оратор без подготовки» М. Радау). – *Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века*. М.; СПб.: Альянс-Архео (Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7). С. 41–53.
- Кулябко Е. С., Бешенковский Е. Б. 1975. Судьба библиотеки и архива Ломоносова. Л.: Наука.
- Лахман Р. 2001. Демонтаж красноречия. Риторическая традиция и понятие поэтического. СПб.: Академический проект.
- Лемешев К. Н. 2012. К вопросу об источниках «Риторики» М. В. Ломоносова. – *Русская литература*. № 3. С. 107–122.
- Ломоносов М. В. 1895. Сочинения / С объяснительными примечаниями академика М. И. Сухомлинома. СПб.: Издание Императорской Академии Наук. Т. 3.
- Ломоносов М. В. 1952. Полн. собр. соч. М.; Л.: Наука. Т. 7.
- Ломоносов М. В. 2011. Полн. собр. соч. М.; СПб.: Наука. Т. 7.
- ЛЭ 1929–1939. Литературная энциклопедия. М.: Издательство Коммунистической академии; ОГИЗ РСФСР; Советская энциклопедия; Художественная литература. Т. 1–11.
- Матвеев Е. М. 2015. Стихотворные примеры в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова. – *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. Т. XIX. С. 635–646.

- Морозов А. А. 1956. Последняя воля Ломоносова. – Звезда. № 4. С. 167–172.
- Морозов А. А. 1957. Академический брак и его ученые (Письмо в редакцию). – Звезда. № 2. С. 220–221.
- Николаев С. И. 1994. Пометы В. К. Тредиаковского на «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова. – Маргиналии русских писателей XVIII века. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 7–15.
- Перетц В. Н. 1922. Краткий очерк методологии истории русской литературы. Пг.: Academia.
- Перетц В. Н. 2010. Краткий очерк методологии истории русской литературы. М.: ГПИИБ.
- Понырко Н. В. 1981. Учебники риторики на Выгу. – Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 36. С. 154–162.
- Пушкарев Л. Н. 1967. Литературные обработки повести о Еруслане Лазаревиче в XVIII веке. – Исследования и материалы по древнерусской литературе. Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М.: Наука. С. 206–236.
- Рак В. Д. 1998. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века. Иностранные источники, состав, техника компиляции. СПб.: Академический проект.
- Риторика 2013. Риторика М. В. Ломоносова. Проект словаря / Науч. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб.
- Сазонова Л. И. 2013. Риторика Ломоносова: Актуальные проблемы риторической традиции XVIII века. – Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. М.; СПб.: Альянс-Архео (Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7). С. 20–40.
- Стенник Ю. В., Кочеткова Н. Д. 1980. Литературно-общественное движение 1780–1790-х годов. – История русской литературы: В 4-х тт. Л.: Наука. Т. 1. С. 673–706.
- Стратий Я. М., Литвинов В. Д., Андрушко В. А. 1982. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии. Киев: Наукова думка, 1982.
- Тихонравов Н. С. 1865. О литературной деятельности М. В. Ломоносова. – Празднование столетней годовщины Ломоносова Московским университетом в торжественном собрании апреля 11 дня 1865 г. М.: Университетская типография. С. 75–88.

- Федоров В. И. 1971. «Риторика» Ломоносова (к вопросу о традиции и преемственности). – Вопросы русской литературы (К 70-летию доктора Н. В. Водовозова). М. (Уч. зап. Моск. гос. пед. института. Т. 455). С. 290–301.
- Bauer, B. 1990. Masen Jacob. – Neue Deutsche Biographie. Berlin: Duncker Humboldt. Bd. 16. S. 353–354.
- Gierl, M. 1999. Compilation and the production of knowledge in the early German Enlightenment. – Wissenschaft als kulturelle Praxis, 1750–1790 / Hrsg. von Hans Erich Bödeker, Peter Hans Reill, Jürgen Schlumbohm. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. P. 69–104.
- Gierl, M. 2001. Kompilation und die Produktion von Wissen im 18. Jahrhundert. – Die Praktiken der Gelehrsamkeit in der Frühen Neuzeit / Hrsg. von Helmut Zedelmeier, Martin Mulrow. Tübingen: Niemeyer. (Frühe Neuzeit. Bd. 64). S. 63–94.
- Graßhoff, H. 1961. Lomonosov und Gottsched. Gottscheds „Ausführliche Redekunst“ und Lomonosovs „Ritorika“. – Zeitschrift für Slawistik. Bd. 6. Ht. 4. S. 498–507.
- Green, L. D., Murphy, J. J. 2006. Renaissance Rhetoric Short-Title Catalogue 1460–1700: Revised and Expanded. [S. l.]: Ashgate Publishing.
- Keipert, H. 1967. Zur Quellenfrage von Lomonosovs zweiter „Rhetorik“. – Festschrift für Margarete Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg: C. Winter. S. 134–143.
- Masen, J. 1678. Palaestra oratoria. Coloniae: Apud Hermannum Demen.
- Perrot, N. 1654. Lucien / De la traduction de N. Perrot Sr. d’Ablancourt. Paris: Chez Augustin Courbé.
- Rademaker, C. S. 1981. Life and Work of Gerardus Joannes Vossius (1577–1649). Assen: Van Gorcum.
- Voss, G. J. 1643. Commentariorum rhetoricorum... Lugduni Baravorum: Ex officinâ Ioannis Maire.
- Voss, G. J. 2006. Elementa rhetorica eller retorikens grunder / översatt utgiven av Stina Hansson. Göteborg: Göteborgs universitet. Litteraturvetenskapliga institutionen. [<https://gupea.ub.gu.se/handle/2077/19624>]
- Voss, G. J. 2010. Poeticarum institutionum libri tres. Institutes of Poetics in Three Parts / Ed., translated and commented by Jan Bloemendal in collaboration with Edwin Rabbie. Leiden; Boston: Brill.
- Wickenden, N. 1993. G. J. Vossius and the Humanist Concept of History. Assen: Van Gorcum.

ПРИЛОЖЕНИЕ. СООТВЕТСТВИЯ РИТОРИЧЕСКИХ ТРУДОВ
М. В. ЛОМОНОСОВА И Г. И. ФОССА⁴⁷

§ «Краткого руководства к красноречию»	§ «Commen- tariorum rhetoricorum»	Совпа- дение опреде- лений	Серийное заимство- вание примеров	Близость к труду Фосса черновой рукописи «Краткого руководства»
191	IV: XI-2	+	+	+
195	IV: XII-10		+	
197	IV: XII-8	+		
198	IV: XII-9	+	+	+
199	IV: IX-2,3	+	+	
200	IV: IX-2			
201	IV: XIII-1,3,4		+	
203	V: III-1,2,3		+	+
204	V: III-7,4		+	+
206	V: III-8		+	
213	V: V-4		+	
214	V: V-4	+	+	
216	V: VII-3	+	+	
217	V: VII-3		+	
219	V: VII-2			
220	V: XI-2		+	
221	V: XI-2	+	+	+
226	V: XI-4			
227	V: XIII-1	+	+	+
233	V: XII-3	+	+	
237	V: XIII-4			
238	V: XIII-3			

⁴⁷ См. прим. 34. Полу жирным шрифтом выделены номера параграфов «Краткого руководства к красноречию», для которых выбран первый пример из параграфа (раздела параграфа) в книге Фосса.